

Министерство образования России
Московский педагогический государственный университет
имени В. И. Ленина

В. Н. Бараков
Современная русская лирика:
Учебно-методическое пособие к спецкурсу

K1428078

Москва – Вологда
1994

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

ОТ АВТОРА

Данное пособие не повторяет и не дублирует положения курса «Русская литература XX века» в части его раздела, посвященного поэзии 60–90–х годов. Его цель — дополнить и углубить представления о развитии русской поэзии второй половины 80–х — первой половины 90–х годов XX века. Современная русская лирика продолжает традиции классической русской поэзии, а также поэзии советского периода. Использование понятия «Современная русская лирика» предполагает изучение произведений, созданных как в России, так и за ее пределами.

Пособие рассчитано на самостоятельную работу студентов. Обзорный характер материала, примерная программа, обширная библиография — все это поможет им самим выбрать темы для выступлений и рефератов.

ВСТУПЛЕНИЕ

История народа принадлежит поэту

А. С. Пушкин

Сегодня вместе с Родиной «потерянными» оказались и мы сами, и миллионы наших соотечественников за прозрачными, но все же границами, и целые поколения поэтов...

Мне страшно, что жизнь прожита,
Что смерть — это значит домой,
Что снова трясет нищета
На грязных вокзалах сумой.

Что родина — это слеза,
Что мать — это холм без креста,
Что вор, закативши глаза,
Гнусит: мир спасет красота.

А в целом... Да что говорить,
Всего мне страшнее сейчас,
Что я не могу сотворить
Из прошлого будущий час.

Покойный ныне Арс. Тарковский горько сетовал: «Сам себя потерял я в России...» Похожее настроение — у Г. Горбовского: «Какие времена! Какая туча зреет Над нашей стороной, оболганной и нищей!» Символичны и названия лирических сборников: «Колокол» Б. Чичибабина, «Противоборство и потрясение» А. Парпары, «Стою на своем» В. Бокова, «А потому, что сердцу больно...» А. Мирошниченко, «Языческая пляска» В. Смирнова, «Ожидая небесного знака» Ю. Кузнецова, «Судный час» Ю. Друниной.

Раздел страны, раскол в народе, распад в литературе... И «в этот день осеннего распада» (Н.Рубцов) поэты всех направлений заговорили в один голос:

И. Шкляревский:

...Над лесами летят журавли,
я боюсь им вослед оглянуться.
Таёт крик... Неужели они
Больше в эту страну не вернуться?

Ст. Куняев:

...Родина разорвана на части...

Т. Глушкова:

...Когда не стало Родины моей...

А. Кушнер:

...Теперь я знаю, как
Разваливался Рим...

Б. Сиротин:

...На развалинах крепкой державы
Вредоносная светится пыль...

В октябре 1990 – го года А.Межиров пророчил:

...Гражданская война
Вплотную подступила.

Чуть позднее предупреждал о будущей трагедии В.Костров:

...Надолго выбрана дорога
Умалишенными впотьмах.

Роз красных будет очень много
На белых неживых телах.

Предчувствия терзали В.Смирнова:

...И во сне мне тревожно и больно,
И во сне улетает любовь.
Чую, чую всеобщую бойню,
Вижу, вижу всеобщую кровь.

В 1992 – м Н.Карташева сказала безо всяких сомнений:

...Зловещий год грядет на нас пожаром.

И вот наступили окаянные дни. И снова, снова мы задаем себе вопросы: Кто виноват? Что делать?...

Октябрь 1993 г.

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ РУССКОЙ ЛИРИКИ

Трагические события 90-х годов не прошли бесследно для поэзии. Достаточно сказать, что в эти годы покончили с собой Ю. Друнина, Ю. Карабчиевский, свершилось убийство И. Талькова, нашел свою смерть в Абхазии А. Бардодым. Однако, несмотря на все это, русская лирика жива и представляет собой довольно богатое, хотя и пестрое зрелище. По словам С. Страшнова, «открывшийся вид поражает наше приученное к унылому и строгому одноцветию восприятие — поражает кого беспорядком, кого многосоставностью, а кого и богатством. Рядом обосновались концептуализм и рок — поэзия, духовный стих и метареализм, на правый фланг возвращаются строфы классические по форме и происхождению, а на самом левом краю — там, где Запад смыкается с Востоком, — утверждает себя верлибр» (222, С.22).

—Старшее поколение—

В первую очередь нужно сказать об авторах, начинавших свой путь в предыдущие десятилетия. После отмены цензуры ими были опубликованы запрещенные ранее стихотворения; кроме того, большинство из них пытались и пытаются по-новому взглянуть и на историю, и на современность, и на самих себя. Это такие поэты, как Л. Агеев, Б. Ахмадулина, Э. Балашов, В. Боков, С. Викулов, А. Вознесенский, Г. Горбовский, М. Дудин, Е. Евтушенко, А. Жигулин, В. Казанцев, А. Кушнер, Ю. Левитанский, И. Лыцлов, А. Межиров, А. Мишин, Ю. Мориц, Р. Рождественский, Д. Самойлов, Б. Слуцкий, В. Соколов, В. Соснора, Г. Ступин, А. Тарковский, Н. Тряпкин, В. Устинов, О. Фокина, В. Цыбин, О. Чухонцев, В. Шефнер, И. Шкляревский и др.

После 1985-го года в поэзии (как и вообще в литературе) наступил период переоценки ценностей. Для большинства известных поэтов он был довольно мучительным. Как и следовало ожидать, сразу приспособился к новым условиям Е. Евтушенко. К его публицистическому дарованию (публицистическая поэма «Фуку!», книга публицистики) прибавился дар политический и организационный. Впрочем, Е. Евтушенко — один из тех поэтов, которые всегда и во всем правы, которые всегда «на месте». А.

Галич сказал о нем точные и безжалостные слова:

Ни печали не зная, ни гнева,
По — собачьи виляя хвостом,
Он кружит все налево, налево —
И направо, направо потом.

А. Вознесенский в последнее десятилетие мало чем отличается от самого себя 60—х годов. Образное мышление, в котором любование техникой, обыгрывание «модных» деталей современной цивилизации — основной прием, осталось прежним. Еще в сборнике 62—го года под названием «Сорок лирических отступлений из поэмы «Треугольная груша» количество таких образов было неисчислимым. Например, аэропорту Вознесенского — «апостол небесных ворот», «памятник эры»; птица Сирин — с «дюралевыми шасси»; женские ноги — «как белые прожектора», и вообще женщина у поэта «носится мотоциклом»; лбы в его стихах «блещут лунными подшипниками», и даже кот, «как радиоприемник, зеленым глазом ловит мир». То же безоглядное, свойственное разве что подросткам благоговение перед техническими игрушками, — правда, более современными, — и в одном из последних сборников А. Вознесенского 90—го года — «Аксиома самоиска». Таковы его стихи «Видео — поэма», «Рембо перед зеркалом», «Шоссе на Внуково» и т.д. Правда, в последнее время стал меняться и его голос:

Какие грехи твои, Россия?!
За что ты и кем обречена
На внутренний огонь неугасимый?
Горит изнутри страна.

Блестяще высмеивает наше языковое попугайничанье Ю. Мориц:

Приходишь домой, а там — казино или пицца — хат.
На каждом газоне — свой президент и вице.
При вате приватизации — кавалерист — девицы.
Мэристо и префектно запахивая халат,
Пьет охраняемый член голландское пиво из банки,
в это время по факсу ему сообщает фирма,

что пипифаксу четыре вагона меняет Бирма
на подводную лодку. Кровавый понос в Госбанке,
деньги кончились, бобик сдох, казначею дурно.
— Дерьмократы проклятые, мать их через губу! —
выражается очередь, не умеющая культурно
свое место занять в гробу...

По праву матери, которая не может накормить своих детей
(«за их унижение нищее нам самая малость — плеть»), она
предъявляет безжалостный счет интеллигенции, добившейся
«похабной свободы»:

Дети уходят в прерии,
потому что мы все — дерьмо.
Присуждайте друг другу премии
за изысканное письмо.

Выгоняет торгующих из храма поэзии и Б.Чичибабин:

Как мученики перед казнью,
Нагие, как сама душа,
стихи обходят с неприязнью
барышника и торгаша.

Г. Горбовский в цикле стихотворений с весьма
примечательным названием «Светобоязнь» в какой — то степени
пытается оправдать свое поколение и объяснить причины
нынешнего его поведения:

Нас приучали к темноте,
нас, как кротов, кормили мраком,
дабы ни зги — во всем и всяком —
ни в совести, ни в красоте.
И вот мы вылезли на свет.
И стало нам от правды больно.
И солнцу мы кричим: довольно!
В незрячем сердце Бога нет.

«В сердце тьма: Бога нет», — повторяет Горбовский ту же мысль в другом своем стихотворении. «Как поздно я к Богу пришел с покаянной душой!» — горюет Б. Чичибабин. Остается надежда только на Него одного и у Ю. Мориц: «Спаси мою душу, Господь!»

—«Возвращенная лирика»—

Совсем недавно были возвращены в русскую поэзию скрытые от читателей произведения Г. Адамовича, А. Ахматовой, П. Васильева, М. Волошина, А. Ганина, Н. Глазкова, З. Гиппиус, С. Городецкого, Н. Гумилева, Ю. Домбровского, Г. Иванова, Д. Кедрина, С. Клычкова, Н. Клюева, В. Корнилова, Н. Крандиевской — Толстой, О. Мандельштама, Д. Мережковского, В. Набокова, И. Одоевцевой, П. Орешина, А. Прасолова, Н. Рубцова, И. Северянина, А. Твардовского, В. Хлебникова, М. Цветаевой, В. Ходасевича, В. Шаламова и др. Эти публикации повлияли на литературный процесс чрезвычайно сильно, они обогатили его, сделали полнокровным. Но ждут еще полного издания в России Александр Морев, Николай Моршен (Н. Марченко), Александр Неймирок, Юрий Одарченко, Валерий Перелешин, Александр Рытов, Валентин Соколов и др.

Пришли к читателям и неизвестные стихи Г. Айги, И. Бродского (его творчество, конечно же, требует специального исследования), Л. Губанова и поэтов СМОГА (Самое Молодое Общество Гениев): Г. Арсеньева, А. Басиловой, Ю. Галанскова и др., а также И. Елагина и Н. Коржавина. Неизвестность их в прошлые годы объясняется тем, что большинство из них — поэты — эмигранты... Что значит — большинство? Вот что имеется здесь в виду: в России со второй половины 60 — х годов развивалась подпольная «самиздатовская» поэзия, выросло и уже успело состариться целое поколение, которое поэт Виктор Кривулин назвал «поколением тайной свободы». Эта поэзия была обречена на преследования и безвестность: «Дух культуры подпольной — как раннеапостольский свет» (В.Кривулин). Со временем подпольная лирика от самиздата переходила к «там — издату», а теперь и к журнальному «ныне — издату». Она представляет собой общее явление и по той еще причине, что поэты «внутренней

эмиграции» (Г. Айги, Г. Сапгир, И. Лиснянская и др.) мало чем отличались от эмигрантов настоящих:

Мы завтрашней своей судьбы не знаем,
Да и вчерашней не поймем судьбы.

(И.Лиснянская)

Вот эти имена: Дмитрий Бобышев, Лия Владимирова, Вадим Делоне, Елена Игнатова, Юрий Карабчиевский, Бахыт Кенжеев, Виктор Кривуаин, Юрий Кублановский, Владимир Леванский, Лев Лосев, Илья Рубин (самые молодые из них — Ростислав Евдокимов и Ирина Ратушинская). Здесь уже упоминалось имя И. Бродского... По мнению многих критиков, ни в чем ему не уступает такой поэт этого направления, как А. Цветков.

Уникальное явление в этом ряду — Г. Айги. Сам он никуда не уезжал, «уехали» за границу его книги (15 сборников). До этого он был обыкновенным чувашским поэтом, выпустившим 7 книг на родном языке. Европейскую же известность он обрел благодаря привычной там «ассоциативной» лирике.

—«Авторская песня» и «рок-поэзия»—

Фольклорные корни авторской песни известны: это лирическая песня и городской романс. Изначальная камерность исполнения в эпоху советской массовой песни отодвинула этот жанр на второй план, но только не в сердцах людей. Песни военных лет — самое яркое тому подтверждение. Кстати, первая «авторская песня» появилась в 1941 году («О моем друге — художнике» М. Анчарова). Начиная со второй половины 50 — х годов песни М. Анчарова, Ю. Визбора, А. Галича, А. Городницкого, А. Дулова, Ю. Кима, Н. Матвеевой, Б. Окуджавы, А. Якушевой и других «бардов» пользовались огромным успехом, особенно у молодежи. Расцвет «авторской песни» пришелся на 60 — 70 — е годы. Их социальный подтекст был понятен всем. Важнейшее в этом ряду, бесспорно, — творчество В. Высоцкого. В последние годы интерес к этому направлению заметно упал. Из наиболее известных на сегодняшний день авторских имен можно выделить, пожалуй, В. Долину и А. Розенбаума...

Сегодня песни не поют —
Ни городские, ни блатные, —
Ни грустные, ни озорные, —
Их вспоминать — напрасный труд... —

подводит итог А. Городницкий и замечает: «Когда в стране не слышно песен, Мне страшно делается в ней».

Рок — музыка (и, соответственно, поэзия) в 70 — е годы была официально непризнанным явлением. Рок — и поп — группы для камуфляжа называли аббревиатурой «ВИА». Проверку временем прошли лишь немногие из рок — музыкантов: Б.Гребенщиков, К. Кинчев, А. Макаревич, М. Науменко, Ю. Шевчук. И не в последнюю очередь потому, что испытали сильнейшее влияние поэтической культуры бардов. Был даже изобретен термин «бард — рок». Отечественный рок, как и «авторская песня», вышел из глубин народного творчества. «Ну, взгляните, хотя бы на такое «стихийное» явление, как русский рок, — восклицает В. Непомнящий, — он может нравиться или нет, но невозможно отрицать «родовое» его отличие от рока западного. Ведь наш рок — это, извините, сплошная «философия», и это при любой тематике, и, как правило, либо трагедия, порой до истерики, либо нечто от юродства или скоморошьего действия... (191, С.171). Специфическими приметам русского рока стали не техническая оснащенность и не театрализованное действие, а подлинный трагизм, афористичность и аллегоризм образов, авторская символика и, конечно же, вдохновенная импровизация.

Во второй половине 80 — х — начале 90 — х годов главенствовал рок открытого социального протеста (А. Башлачев, В. Цой, И. Тальков): «Я ждал это время. И вот это время пришло. Те, кто молчал, Перестали молчать». (В.Цой). Есть что — то пророчески — зловещее в цепи их преждевременных смертей. Видно, само время требовало «полной гибели всерьез»:

Я не знал, где я,
где Россия,
И куда же я без нее?

(А.Башлачев)

Самая тяжелая потеря здесь — И.Тальков. Его «Россия»

навечно останется примером поэтического и человеческого подвига.

– «Новая волна» –

В начале и в середине 80-х много шуму наделало появление так называемых «метаметафористов», которых еще называли поэтами «новой волны», а также «метареалистами», «полистилистскими», «задержанным поколением», «поколением, нашедшим себя» и даже «поколением нового Арбата» (И. Дмитриев, А. Еременко, И. Жданов, И. Иртеньев, В. Коркия, А. Лаврин, А. Парщиков, Д. Пригов, А. Чернов и др.). Вначале они шли плотной группой, но потом неизбежно начался процесс расслоения на «соц – арт», на «иронистов», «концептуалистов» и «постмодернистов».

Критики давно запутались и в терминах, обозначающих это довольно цельное и далеко не новое явление в русской поэзии, и в «распределении» поэтов по своим местам. Не «поделали», например, Д. Пригова: Е. Трофимова относит его к «соц – арту», а С. Чупринин – к «постмодернистам».

Апологеты этого направления (К. Кедров, В. Курицын, М. Эпштейн и др.) восхищены умением своих ироничных любимцев выстраивать ассоциативный ряд условно – знаковых координат:

1. Мама мыла раму.
2. Папа купил телевизор.
3. Дул ветер...

(А.Рубинштейн)

Критики эти порой теряют голову и выглядят откровенно комично, считая «свое» направление «единственно актуальным» (В. Курицын). Они доходят до того, что упраздняют не только эстетические каноны, но и вообще всякую систему ценностей.

Ответной реакции им не пришлось долго ждать: У поэтов «новой волны» «ирония заменила мировоззрение» (М. Золотоносов); их «марафон лирической эксцентрики – это уже «дурная бесконечность» (А. Пикач); все это – «нигилизм» (В. Кулаков). Т. Дьякова поставила им неутешительный диагноз: «Невозможность адекватно сопоставить внешний и внутренний

миры рождает скептическое отношение к действительности и к себе» (159, С.228). Но суровой всего прозвучал голос А. Солженицына, подошедшего к этому направлению, как всегда, с «эпохальной» меркой: «Для постмодерниста мир – не содержит реальных ценностей. Даже есть выражение «мир как текст» – как вторичное, как текст произведения, создаваемый автором, и наибольший интерес – это сам автор в соотношении со своим произведением, его рефлексия. Культура должна замкнуться сама на себя (оттого эти произведения переполнены реминисценциями, и до безвкусыя), и только она и есть стоящая реальность. Оттого повышенное значение приобретает игра – но не моцартианская игра радостно – переполненной Вселенной, а натужная игра на пустотах, и у художника нет ответственности ни перед кем в этих играх. Отказ от каких – либо идеалов рассматривается как доблесть» (217, С.5).

История литературы знает много примеров, когда направление, группа или поэтическая школа, «похороненная» критиками, или распавшаяся сама, выдвигала вдруг из своих рядов талантливых и даже гениальных авторов (Маяковский, Есенин). Поэтому присмотримся повнимательней к поэтам «новой волны».

И. Иргеньев в своих книгах «Попытка к тексту» (89), «Повестка дня» (89), «Вертикальный срез» (90), «Елка в Кремле» (91) продолжает традиции обэриутов. Объектом иронии и пародии у него становится советская действительность в ее газетно – телевизионном варианте – меняются только «герои»: от Аллы Пугачевой (Я Аллу люблю Пугачеву, когда, словно тополь стройна...)» до Матиаса Руста (ст. «Ероплан летит германский»); от кооператора (ст. «Песнь о юном кооператоре») до нищего (ст. «В помойке роется старушка»). Подобное словесное месиво из бюрократизмов, просторечия и сленга – не новость в литературной практике, такие стихи можно услышать и в КВН.

Поэт А. Еременко более начитан: «Кочегар Афанасий Тюлений, Что напугал ты в древнем санскрите?» Он использует те же приемы, что и Иргеньев, только более тонко и искусно. Это чувствуется в ритме его стиха, в рифме, в звукописи. В его поэтическом сборнике «Добавление к сопромату» (90) наше «смутное» время представлено огромным количеством лиц, событий, трагических сюжетов, но Еременко обзирает их как –

то уж слишком отстраненно, сокрушенно — иронично. Пока наша жизнь не стала судьбой поэта — она лишь материал для стихотворства, и мир под его поэтическим увеличительным стеклом оказывается хотя и изящным, но ложным. Во второй книге А. Еременко — «Стихи» (91) усилился пессимизм, разрушительная ирония так и не выветрилась из его «густых металлургических лесов», осталась та же претензия на парадоксальность и та же всеядность: «Неопознанный летающий объект, ты зачем летаешь, неопознан...» Кроме того, поэт стал «играть» со словом уже графически, сокращать не только дробь (ст. «Процесс сокращения дробей»), но и поэтический текст:

Жаркий полдень.
Бутылку вина
Ворую в универсаме.

Жестокий эксперимент над русской словесностью, над ее орфографией и пунктуацией проводит В. Кривулин, «поэт элитарный, истонченный, сотворяющий стихи на хрупкой грани сновидения» (198, С.20). Его «обрывочные» тексты, в которых почти нет знаков препинания, а фамилии и имена собственные пишутся со строчных букв, отличаются не только подобным смысловым шрифтом. «Суперкнига» (авторское определение) «Концерт по заявкам» (93) сплошь состоит из «суперинверсий» и «суперпереносов»:

по струнной плоскости народного оркестра
посты рогатки будки ворота
с армейской звездочкой — такая простота
что нету человеческого средства

В послесловии к сборнику В. Кривулин признался: «Эта книга, как и любая другая, остается для меня всего лишь проектом Книги, только черновиком, наброском, чертежом» (42, С.89).

Поздно пришедший в официальную поэзию (в 48 лет) Дм. Пригов (до этого он появлялся в самиздате вместе с А. Монастыревым, Вс. Некрасовым, Л. Рубинштейном) — действительно остроумный автор, но в его иронии есть привкус горечи:

Урожай повысился
Больше будет хлеба
Больше будет времени
Рассуждать про небо

Больше будет времени
Рассуждать про небо
Урожай понизится
Меньше станет хлеба

В этом коротком стихотворении начисто отсутствуют знаки препинания, но не в этом его оригинальность. Оригинальным, свежим талантом отмечен весь его лирический сборник «Слезы геральдической души» (90), особенно стихотворения «Восточные женщины рая...», «Вот устроил постирушку...», «Я маленькая балеринка», «Куликово поле», «Крылатым воскресеньем»:

Крылатым воскресеньем
В крылатый месяц май
Крылатым там каким — то
Крылатым чем — то там
Я вышел из подъезда
Из дома своего
Где я провел всю зиму
И со своей семьей
Я вышел и заплакал
На корточки присел
И мне не стало мочи
И жить не захотел
Вот я терпел всю зиму
Был худ, но духом бел
А тут такое счастье! —
И жить не захотел

В поэтическом цикле «Моя Россия», написанном в Берлине в 1991 — м году и опубликованном в «Новом мире» два года спустя, Дм. Пригов видит Россию исключительно как государственный организм и болезненно расстается с «проклятым прошлым», с

мечтой о коммунизме, с комсомольской ячейкой:

Ох, нелегко быть честным
Когда ты весь ячеистый
Такой —
Одна ячейка губит
Как комсомольская
Другая слезы льет
Как христианская
А третья их любит
Обеих
И одинокая бродит
В небесах

Никогда не стереть из памяти детство, в котором не было страха смерти, а был дедушка Ленин, вечность и мысли — беззаботные, как детские стихи Михалкова:

Вот из вашего окошка
Виден двор и видна кошка!
Ну и что? —
Да нет, ничего! —
А у вас?
А из нашего окна
Вечность вечная видна! —
А куда выходят ваши окна? —
На мавзолей выходят! —
Понятно!

Все это — осколки разбитого сердца; не только разрушенная мечта, но и разрушенное, раздробленное сознание: «Я есть тот заяц Который, кстати, и медведь Который на поверку — рысь...» У Пригова особо значимы в этом цикле последние строки стихотворений, они объединены в своеобразный не — смысловой ряд: И коммунизма нет как нет Временно Нравится Люблю! В небесах Пока Женщины эти Тоже один И на меня оглядываются имя его Понятно! И пески аравийские объемлет тоже Беседовали Между пальцами

Смысл просачивается между пальцами, как песок. Смысла нет, есть ощущение. Ощущение одиночества. Ощущение стремительно, как сон, исчезающей Вселенной, имя которой —

1428078

1 Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина
пал. библиотек
И.В. Бабушкина

«Моя Россия».

Как будет развиваться это поэтическое направление в дальнейшем, сейчас определить трудно. Пока обращают на себя внимание эксперименты молодых (речь не о возрасте) лириков, их поиски в области смеховой культуры. Сборники Ю. Арабова, Г. Газданова, В. Вишневого, Н. Искренко, В. Кальпиди, вышедшие в начале 90-х годов, продолжили эти стилевые искания.

– «Куртуазные маньеристы» –

Пожалуй, наиболее громкий резонанс и даже скандал вызвала нежданно явившаяся «галантная» лирика Ордена куртуазных маньеристов.

Усвоив из европейской куртуазной литературы 12–14 веков присущие ей мотивы служения сословной чести, авантюристности, некоторые жанровые формы (альба, серенада, сонет); а от маньеризма 16–17 вв. – стиль, молодые лирики, – в большинстве своем студенты и выпускники МГУ и Литинститута, – создали в 1988-м году поэтическое объединение, главной целью которого было: «отвоевать и обустроить поэтический Авалон – утерянную чудесную страну» (Из Манифеста или Золотой буллы куртуазного маньеризма). Возглавил Орден Великий Магистр – Вадим Степанцов. Правой рукой его стал Великий Приор – Андрей Добрынин. В поэтический Орден также вошли: Командор – ардалимейстер Константин Григорьев, Коннетабль Александр Бардодым, Командор – послушник Дмитрий Быков и Консул – инквизитор Александр Севастьянов (смущает масонский антураж группы, но и это не новость – был же «Орден имажинистов»). Институт восторженных послушниц возник при Ордене несколько позже...

Первая книга «галантной» лирики (« Волшебный яд любви», 89) сразу стала библиографической редкостью, выдержала несколько переводов и переизданий за рубежом, стала изучаться в солидных университетах Европы и Америки. На первый взгляд, это действительно «чисто европейская» поэзия, но только на первый взгляд... Их сборник 92-го года («Любимый шут принцессы Грезы») показал, что первое восторженное впечатление читающей публики и критиков не стерлось со временем, что их изысканный стиль – не очередное пародийное шутовство, не разрушающая

все и вся ирония, а блестящее следование основательно подзабытой «российской эрате» А. Нартова, М. Хераскова, И. Богдановича, И. Хемницера, Е. Кострова, А. Ржевского, Г. Державина, А. Пушкина, К. Случевского, В. Ходасевича, Г. Иванова, В. Набокова. Но даже здесь, в любовных посланиях и сонетах, чувствуется социальный подтекст:

Советы у царей отняли власть
и выродились в красную Империю
Лишь для того, чтоб вновь ты родилась
и вновь я повстречал тебя, Валерия.

Но Парки нынче не хотят свести
две наши нити в вервие единое.
Тебе — парить, а мне, увы, ползти,
всю жизнь ползти и звать тебя, любимая.

(В. Степанцов)

Крайне интересно проследить, к каким достижениям после «пробы пера» придут, взрослея, эти юные поэты... А пока их группа переживает кризис жанра. Критик В. Славецкий откровенно сомневается: «надолго ли их хватит — выдерживать жанр и писать одинаковые стихи?» (215, С.178). Тем более, что поэты начинают действовать самостоятельно: В. Пеленягрэ выпустил собственную книгу стихотворений, В. Степанцов опубликовал роман «Отстойник вечности» (ж. «Юность», 1992 г., 4–5), а Д. Быков вообще выбыл из Ордена.

– «Почвенное» направление –

В последние годы в литературоведении все чаще говорят о «конце» «деревенской» прозы, об исчерпанности ее художественных идей, о консервативности и даже «реакционности» некоторых ее представителей. Никто не спорит, кстати, о том, что эта выдающаяся литература стала фактом истории, классикой; но известная наша страсть все обобщать и преувеличивать привела критиков к совсем уж пессимистическим выводам. Горюют уже и об упадке всей русской литературы, за исключением публицистики, скорбят о гибели духовности в русском народе и о полном его вырождении... Надо заметить, что наши национальные писатели дают повод к подобным умозаключениям. Слишком

долго находились они в замешательстве в то подлое время, когда под знаком борьбы с тоталитаризмом оплевывались действительные святые. «Смешно и стыдно видеть, — пишет В. Непомнящий, — как нынешние «мастера культуры», и не только молодые, но порой и довольно — таки убежденные, носятся с этой безграмотной, плебейской идеей насчет того, что хватит, мол, литературе (культуре) служить чему — то, что, мол, «Свобода, свобода!..» И так же горько, что внутри культуры столь слабо противостояние этому «верховенству», этому рабству навыворот. Помня о подвиге «деревенской», «почвеннической» литературы, можно, кажется, было бы ожидать достойного ответа с этой стороны, — но его (если не считать публицистических и иных выкриков) почти не слышно. Потому, думаю, не слышно, что для этой славной, сердечной, благородной, героической литературы главной опорой была — именно прежде всего, а порой и исключительно — почва. Да, без почвы русскому человеку и русской культуре нельзя; но почва, бывает, колеблется под ногами, — тут и классика не поможет» (192, С.237). По — своему подтверждает вывод В. Непомнящего Б. Чичибабин :

Издавнилось понятие «патриот».

Кто б не служил России, как богине,

и кто б души не отдал за народ?

Да нет ни той, ни этого в помине.

Русская литература, действительно, слишком сильно приросла сердцем к деревне, к наиболее плодородному, но очень тонкому и ранимому почвенному слою, и когда зашаталась вся земля... Но предаваться унынию — последнее дело. Ведь даже недоброжелатели уже понимают, что «дело тут не в деревне, вернее, не столько в деревне, сколько в «русской идее» (174, С.229). Русская же идея, и это доказано нашими крупнейшими философами 19 — 20 веков, — в основе своей — идея религиозная. Не слезы лить нужно сейчас русским литераторам, а вспомнить знаменитые слова А. Блока: «Но ты, художник, твердо веруй...»

В современной русской поэзии, при всем богатстве ее групп и направлений, самые большие достижения связаны с направлением «почвенным», истоки которого — в крестьянском мировоззрении и творчестве. Достаточно упомянуть только имена

Николая Рубцова и Юрия Кузнецова. В первом ряду поэтов — «почвенников» стоят В. Казанцев, Вик. Смирнов, Н. Тряпкин. Мало в чем уступают им Э. Балашов, И. Варавва, С. Викулов, Т. Глушкова, В. Коротаев, И. Лысцов, И. Ляпин, А. Передреев, Б. Примеров, А. Романов, Г. Русаков, И. Савельев, Е. Сидоров, Б. Сиротин, Вл. Смирнов, В. Сорокин, Г. Ступин, В. Устинов, О. Фокина, С. Чухин и др. Обращение к памяти, к народным истокам, к фольклору, к классическим традициям, к православной духовности — общее в их творчестве.

Так, Н. Тряпкин продолжает плести словесные кружева в ритме частушки: «Кремлевская София Запродана сполна. Россия ты, Россия! Для чо ты нам нужна?»; былинного сказа: «Из — за синих рек, из — за белых гор...»; песни (ст. «Песня о фонаре «летучая мышь»); романса: «То звуки вальса, то звуки танго...», и даже оды (ст. «Первая зима в новом доме»). Но даже в его давно устоявшемся стилизованном потоке вздрагиваешь вдруг от всплеска сарказма: «А церкви — совсем как клубы...»

В лирике молодой поэтессы Н. Мирошниченко также явственно видны фольклорные истоки:

А тоска — так зеленая,
а жена — так красивая,
а стрела — так казенная,
а звезда — так счастливая.
А дорога — так дальняя,
а разлука — так слезная,
а судьба — так опальная,
а победа — так поздняя.

Но фольклор — не единственная опора «почвенной» поэзии. Для того, чтобы понять, что такое «почва» в русской культуре, недостаточно знать историю русской религиозной философской мысли и историю литературы, необходимо осознать, наконец, ее как аксиому, как объективную данность нашего национального бытия:

Шел старик и шатался, заснув на ходу.
— Ты откуда идешь? Он ответил. — Иду
Из пустыни разбитого духа.

Я строитель. Я видел, как рушилась твердь,
Как страна принимала последнюю смерть,
Крик «Спасите!» летел мимо слуха.
Вот, что мог унести я с собою в горсти,
Что успел я из Третьего Рима спасти
Среди труса, пожара и дыма! —
Он песчинку в раскрытой руке показал:
— Вот начало! — он голосом веры сказал, —
Вот твердыня Четвертого Рима!

(Ю.Кузнецов, «Строитель»)

С 1985—го года в творчестве поэтов—«почвенников» усилилось трагическое мироощущение, они стали свидетелями печальной развязки российской истории XX века:

Свет — русалка, ты слушала песни Садко
И на лунное солнце глядела легко.

Испокон с тобой дружат вода и земля,
Мирно дышат зубчатые жабры Кремля,

Твое царство живет крепким задним умом,
Управляется прошлым, как рыба хвостом.

Бьет со дна его чистый прохладный родник...
Но великий ловец ниоткуда возник.

Он явился, как тень из грядущего дня,
И сказал: «Эта тварь не уйдет от меня!»

Ты дремала, не зная о близкой беде.
Он словечко «свобода» подкинул тебе.

Чтобы в тину зазря не забилось оно,
Ты поймала словечко — с крючком заодно.

Острый воздух хватаешь разинутым ртом,
Возмущая все царства могучим хвостом.

(«Ловля русалки»)

Это стихотворение — не плоская журнальная мысль в оправе из рифм (такое бывает сплошь и рядом), оно естественно вписывается в рамки кузнецовского поэтического стиля, не подверженного ломке в вихре политических страстей. Ю. Кузнецов всегда знал, что он хочет сказать своими стихами, ему не пришлось менять свои убеждения, подстраиваться под «общее направление». И потому так узнаваемы здесь и языческие, и фольклорные образы, и символы (вода, рыба — символы христианства), и лермонтовские реминисценции. Ю. Кузнецов как признанный лидер не только «почвенного» направления, но и всей русской поэзии, верен себе.

В 80 — х — 90 — х годах в «почвенном» направлении появились новые имена: В. Андреев, В. Артемов, Е. Артюхов, В. Байбаков, Е. Бачурин, А. Веденеев, М. Гаврюшин, Н. Егорова, В. Еременко, Ю. Кабанов, М. Карачев, Н. Карташева, Н. Колычев, А. Коновский, Д. Коротаев, О. Кочетков, Г. Красников, Е. Курдаков, В. Лапшин, А. Логинов, В. Макаров, В. Максимов, С. Максимова, В. Нежданов, Л. Попов, М. Попов, Р. Романова, Е. Русаков, Л. Сафонова, В. Скиф, Т. Смертина, А. Целищев, М. Шелехов и др. В их поэзии появились новые черты: они все дальше уходят от страстной публицистичности и пытаются постичь глубинный смысл всего происходящего в России:

От мыса Горн до Запорожья,
От мухи грешной до слона,
От супертрасс до бездорожья
На все как будто воля божья,
А правит миром сатана.

(Е.Бачурин)

Отрадно, что из их лирики уходит непримиримый тон и беспепелляционность суждений. Наиболее талантливые, впрочем, никогда и не разрушали гармонию между чувством и разумом, тем более, что наше время начинает отрезвлять излишне разгоряченные головы и на той, и на этой стороне:

А недруг мой, он сильный и упрямый.
И мы, друг другу гибелью грозя,
Упали наконец в такую яму,
Откуда выбраться никак нельзя.

И мы забыли о бывлой сноровке,
И нас могильный охватил озноб.
И люди сверху кинули веревки,
Те, на которых опускают гроб.

Пусть многое забудется на свете,
Пусть я умру, пусть станет он седым —
Нельзя забыть, как по веревкам смерти
Мы к жизни поднимались рядом с ним!

(Вик. Смирнов)

– Гражданственная лирика –

К «почвенному» направлению примыкает лирика патриотическая или, как ее еще называют, «поэзия русского сопротивления». Более удобное, привычное ее название — гражданственная лирика. Давно знакомы и ее стилевые приметы: публицистичность, пафос, ораторские, обличительные интонации и т.п. Блестящие образцы такой лирики дали в 19 веке Г. Державин, А. Пушкин, М. Лермонтов, Ф. Тютчев и др. В веке двадцатом с обличением дело обстояло сложнее, выступление против власти заканчивалось чаще всего плачевно, достаточно вспомнить судьбу О. Мандельштама. Нынешнее состояние дел также не вызывает оптимизма. «Нам навязали дилемму, — пишет Г. Горбовский, — жить или не жить нам в этом мире, на нашей земле, в России. Мы в преддверии страшной возможности гибели всего русского, национального, вековечного на этой земле» (157,3,С.175). Сейчас, под гнетом власти, русская поэзия «едва ли не уходит в катакомбы» (157,4,С.189), но не все молчат, не все смирились со злом, открыто противостоят ему в своем творчестве Н. Белянский, Н. Дорошенко, Ст. Куняев, В. Фомичев, В. Хатюшин, Е. Юшин и многие другие поэты. В этом хоре особенно громко звучит трагический голос В. Хатюшина:

Убивали царей, и великих князей,
И доньше они убивают...
И певцов, и поэтов, и лучших друзей
И презрения к нам не скрывают.

Патриотов казнят, умервщляют детей,
Направляют убийц на героев,
С каждым годом число неотмыщенных смертей
В безысходности нашей удвоив.

Нам известны они. Мы их знаем в лицо.
И от нас никуда им не скрыться.
Всех не вытравить нас ни огнем, ни свинцом,
И расплата, конечно, свершится.

И они не напрасно от страха вопят...
Все прочней и тесней наши звенья.
Осеньет Россию Божественный взгляд,
Ей уже не избежать прозренья.

После этих строк невольно вспоминаются державинские: «Приди, суди, карай лукавых, И будь един царем земли!» Чего стоят одни только названия стихотворений В. Хатюшина: «Мессия», «Бесовщина», «Соблазн», «Неизвестность»! Жаль только, что этот пафос чаще всего оказывается неубедительным именно из-за несоответствия громадной важности темы и меры таланта автора, откровенно рифмующего прозу, «да и дурную». К слову сказать, пейзажные стихи Хатюшина вовсе неубедительны, что говорит, ко всему прочему, об узости его тематического диапазона.

Приятно, что молодой поэт А. Шиненков оказался искуснее своего более опытного, но невыносимо — заунывного «собрата по несчастью». В его стихотворениях поднимаются те же проблемы, но, в отличие от В. Хатюшина, у начинающего лирика есть определенная доля здоровой иронии:

Мне нынче снился сон ужасный:
В козлами блеющей болотине
Судили Минина с Пожарским —
Судили за измену Родине!

Читали: «Дедежу России
Мешать пытались уголовно!»
Постановили: «На осине

Повесить! Дешево и скромно!»

Судья в хитоне черном кричал.
Защита ересь городила.
И с точки зрения поляков —
Все очень верно выходило...

Не все еще потеряно, раз есть в русской лирике молодые поэты, способные спокойно и мужественно говорить правду, ибо «поэтическое поколение действительно начинается не тогда, когда люди определенного возраста издают сборники стихов того или иного содержания, но тогда, когда эти люди возлагают на свои собственные плечи все бремя жизни и поэзии» (169, С.158).

– Духовная поэзия –

Истинная поэзия всегда духовна. Но в последнее время этот термин все чаще употребляется применительно к стихотворениям с религиозной тематикой, трактуя ее не в меру широко.

Русские духовные стихи получили наибольшее распространение в 15–16 веках. Они имели «религиозное содержание, заимствованное из Библии, Житий святых и других церковных источников, с примесью разных посторонних элементов» (112, С.306). Наиболее популярными были стихотворения о Страстях Господних и страданиях Лазаря, о Богоматери, о приближении антихристового века и Страшного Суда. Их пели бродячие калеки или «калики переходные».

Современному же оседлому, обладающему отменным здоровьем стихотворцу достаточно только несколько раз упомянуть Имя Божие, как его тут же зачислят в легион пишущих на «религиозную тему». Сейчас, кажется, уже все поэты «дружно взывают к Господу, благо снят такой долгий запрет» (198, С.19). Справедливости ради надо сказать, что русские поэты задолго до 1988 года обращались к Библии (А. Тарковский, И. Бродский, Д. Самойлов, О. Чухонцев, В. Соколов, Н. Тряпкин, Ю. Кузнецов, в какой — то степени Н. Рубцов). Особое место в этом ряду занимает С. Аверинцев. А ныне доходит до курьезов. В 1992 году у Ст. Золотцева и Т. Ребровой вышли книги с одинаковым названием: «Прощеное воскресенье».

преодолеть три основных препятствия: 1) филологическое (проблема соединения церковного и литературного языка, особенно в семантическом отношении); 2) религиозное (проблема обновленчества) и 3) личностное (проблема духовного роста, степени постижения Бога). «Вот почему, — пишет А. Архангельский, — профессионалы отступают перед величием и непосильностью задачи... А дилетанты ничего не страшатся — ибо они не чувствуют, не слышат страшного безмолвия своих слов» (146, С.242).

А. Пикач заметил, что для целой ветви поэзии «характерны на сегодня... слияние политического и религиозного пафоса» (198, С.19). Многие лирики просто не понимают сущности религии, они считают ее разновидностью идеологии: «Спаси, Христос! Крутом одна измена...» (В. Костров), «Вновь правит бал в России — сатана, Ее сынам сегодня не до сна, Клятвопреступники живут с размахом...» (О. Шестинский). А ведь Христос был послан не для того, чтобы развязывать чьи-либо политические или идеологические узлы, а спасти весь род человеческий.

2. Есть, к счастью, у нас поэты, умеющие говорить о высоком без наивного восторга и без досадной для читателя напыщенности. Таков В. Блаженных, — по мнению С. Чупринина, лирик «подлинно трагический» (234, С.52), Н. Рачков или О. Охалкин, обладающий чистым и умиротворенным голосом:

Но сиротства не чувствую, нет.
Богородичный праздник со мной.
И дорога ведет в мир иной —
Где весны немерцающий свет.

Похожее настроение — у И. Лиснянской, которая «безропотно — до наивности — доверяет Промыслу, а значит, благодарна судьбе: какое редкое нынче качество! К ее музыке не подмешано скептическое или ерническое брюзжание...» (172, С.247 — 248), она просто бьет земной поклон:

Ты поживи с мое, — сказало море.
Ты повидай с мое, — сказало небо.
Ты испытай с мое, — земля сказала.

И я забыла собственное горе,

И возлюбила слово больше хлеба,
И перед миром на колени стала.

И. Лиснянская несомненно знает, что «в своем умозрении Православная Вера особенно глубоко постигает Христа именно как Слово» (184, С.137).

Заметно, что большинство пишущих такие стихи — женщины: О. Гречко, М. Дюкова, Н. Карташева, Н. Кожевникова, Е. Крюкова, И. Лиснянская, Л. Никонова, Н. Попельшева и многие другие. О ветре эпохи, пишет, например, отчаянная Е. Крюкова: «Я уйду, смеясь, в широкий мир. Кайлом и стиркой руки облуплю. Продута ветром грудь моя до дыр! Да ветер больше жизни я люблю». — И это несмотря на то, что в другом своем стихотворении — «Мать Мария» — она, кажется, не оставляет ни себе, ни нам никакой надежды: «Вижу, свидетельствую: то конец!»

Не боится страданий и смерти Н. Карташева, знающая, откуда идут несчастья для ей подобных: «За свет души страдаем от безбожных.» И реальный звонок к ней оказывается одновременно и вопросом и ответом:

« Придем с ножом и грабежом!
И кружева твои разденем,
Убьем тебя и труп сожжем,
И пепел во поле развеем.

За что? За то, что ты жива,
За то, что мыслишь и страдаешь,
Что запрещенные слова
По — русски громко называешь.»

Современная русская поэзия в этих смелых строках достигла, пожалуй, своего самого верхнего регистра. Но все же это — чисто светская поэзия.

3. Группа православных поэтов, искренне и глубоко верующих и понимающих, что «духовный стих по своему религиозному содержанию стоит вне текущих мелочей действительности» (112, С.307), пришла в нашу поэзию во второй половине 80—х годов (большинству из них нет и сорока лет). Это А. Беляев, А. Васильев, Е. Данилов (Конст. Боголюбский), М. Дьяконова, В.

Емелин, Г. Зобин, о. Роман, Н. Щетинина и др. Они стоят в одном ряду с такими русскими духовными лириками, как Н. Павлович, И.Б. Ратушинская, И. Савин, А. Солодовников, Н. Стефанович. Их поэзия действительно и исключительно духовная. Веру они ставят выше искусства:

Когда этот воздух заполнится серой
И страшною правдой заменится ложь,
Безверие наше закончится верой,
Искусством, художник, тогда не тревожь.

Пространство и время свернутся, как свиток,
В котором искусство — ковровый искус
Из тонких, как нервы, изотканный ниток,
Что в левую руку возьмет Иисус.

(А.Васильев)

А. Васильев, вероятно, говорит здесь не о литературе, а о беллетристике, пленяющей изяществом, красивым обманом, воспеваящей страсть. Но как тут быть? — Ведь, по мнению Вл. Артемова, «поэзия без страсти потеряет многое» (157,1, С.179). Налицо смешение понятий. Страсть чаще всего — привычка к греху, наслаждение им, любовь же — не только отношения полов, это благородное чувство имеет всеобщий характер, мы просто забыли о первоначальном значении этого слова. В древнерусской литературе и в русской классике 19 века этика и эстетика всегда были неразрывно связаны, этико — эстетическая целостность художественного произведения была важнейшей приметой единства формы и содержания. Если же говорить не о беллетристике, а о великой традиции русской литературы, проповеднической по своему характеру (Д. С. Лихачев), то она способна помочь человеку на путях постижения истины. Поэтов третьей группы объединяет нечто большее: Православная София — мудрость и полнота религиозного чувства. И хотя впервые представивший их публике В. Микушевич считает, что «неверно представлять духовную поэзию как одно из направлений современной поэзии. Духовные поэты отличаются друг от друга...» (184, С.139), отвергать их общность только на этом основании

нельзя. Различие стилей — не показатель, объединяют их идейно — эстетические и тематические координаты.

Как всегда, есть в современной русской поэзии и авторы, которых трудно определить в какую — либо группу или направление, но чье творчество не остается без внимания критиков. Можно перечислить для примера несколько таких имен: В. Баширов, Т. Бек, С. Бударов, В. Дмитриев, В. Казакевич, Л. Котюков, С. Кекова, С. Крюкова, Э. Лимонов, Е. Рейн, А. Таран, О. Хлебников, П. Чуклин и многие другие. Этот поэтический ряд, разумеется, не полон и будет постоянно дополняться самим временем.

★ ★ ★

Сегодняшние критики склонны излишне драматизировать литературную ситуацию, слышать только «апокалиптические стоны, разлитые ныне в русской поэзии» (215, С.178). Действительно, «элитарные, семантические игры в стихах, ироника и религиозный экстаз, как ни парадоксально, совместными усилиями вытеснили из стихов почти начисто свет простой человечности» (198, С.21). Но послушаем не критиков, а поэтов. Вот что говорит о современной русской лирике Г. Горбовский: «Почва, отстаивание своих идеалов, внутреннее сопротивление тому, что нам навязали, выползание из нынешнего мрака — все это способствует ее расцвету» (157,3, С.175).

В настоящее время можно говорить о постепенном преодолении кризиса в русской поэзии. Появляются новые имена, группы (например, «мелоимажинисты»); сборники (в том числе за свой счет), меняется общая тональность лирики, повышается роль провинции в литературном процессе — поэзия накапливает силы для будущего творческого подъема.

Раскол в литературе, еще недавно так удручающе действовавший на умы, поэты начинают преодолевать, публикуя на страницах враждебных друг другу журналов стихотворения, в которых преобладает примиряющее христианское начало. Это — добрый знак, залог грядущего возрождения русской лирики.

ПРИМЕРНАЯ ПРОГРАММА СПЕЦКУРСА

Основные даты общественно–политической и литературной жизни и главные тенденции современного литературного процесса

Апрельский (85г.) Пленум ЦК КПСС. Курс на перестройку, демократизацию и гласность. Политический плюрализм. Приоритет общечеловеческих ценностей над классовыми. Борьба С. Залыгина, В. Распутина, В. Белова и других писателей против поворота северных рек. Восьмой съезд писателей СССР (86г.).

Празднование 1000–летия крещения Руси (88г.). Усиление роли церкви в жизни общества. Отмена Постановления ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. «О журналах «Звезда» и «Ленинград». Снятие цензурных ограничений. Реабилитация писателей и произведений. Возвращение незаконно выдворенных и уехавших из – за рубежа.

1 Съезд народных депутатов России (90г.). Рост национального самосознания. Трагические события августа 1991 года. Распад СССР. Локальные войны. Либерализация цен, инфляция, катастрофический спад производства. Кризис нравственности. Самоубийство Ю. Друниной, Ю. Карабчиевского. Убийство И. Талькова, гибель А. Бардодыма. Начало гражданской войны (сентябрь 1993г.).

Возникновение новых журналов. Бумажный голод. Бедственное положение издательств. Раскол в Союзе писателей России. Автономизация писательских организаций, повышение роли провинции в литературном процессе.

Политическая и литературная борьба на страницах «толстых» журналов. Участие писателей в политических акциях. Усиление гражданского пафоса и публицистичности в современном литературном процессе. Споры о публицистичности и художественности. Критика вульгарно – социологического подхода к явлениям литературы. Связь с мировым литературным процессом, расширение представлений о художественном опыте мировой литературы.

Осмысление прошлого. Крушение мифов и абстракций. Дискуссии о социалистическом реализме, о модернизме, о советской литературе, о периодизации русской литературы XX

века, об обстоятельствах гибели М. Горького, В. Маяковского, С. Есенина, А. Блока, о народности литературы, о национальном характере. Гражданственность и народность как традиция русской литературы.

Журнальная полемика о путях развития поэзии. Философские искания. Углубление пессимистических настроений. Литература и рынок. Упадок общей и языковой культуры. Размытость художественных и нравственных принципов. Постепенное преодоление кризиса. Появление новых имен в русской лирике.

Современная русская лирика

Творчество авторов, начинавших свой путь в предыдущие десятилетия: Л. Агеева, Б. Ахмадулиной, Э. Балашова, В. Бокова, С. Викулова, А. Вознесенского, Г. Горбовского, М. Дудина, Е. Евтушенко, А. Жигулина, В. Казанцева, Ст. Куняева, А. Кушнера, Ю. Левитанского, И. Лыцова, А. Межирова, А. Мишина, Ю. Мориц, Р. Рождественского, Д. Самойлова, Б. Слуцкого, В. Соколова, В. Сосноры, Г. Ступина, А. Тарковского, Н. Тряпкина, В. Устинова, О. Фокиной, В. Цыбина, О. Чухонцева, В. Шефнера, И. Шкляревского и других.

Наступление после 1985-го года периода переоценки ценностей. Публикации запрещенных ранее стихотворений. Образы и мотивы русской классической поэзии. Традиции гражданской лирики. Публицистичность, метафоризм. Нравственно – философское осмысление истории и современной действительности. Мучительное ощущение «потерянности» поколения «шестидесятников». Символические названия поэтических сборников: «Новые времена» В. Соколова, «Колокол» Б. Чичибабина, «Стою на своем» В. Бокова:

Возвращение в русскую поэзию скрытых от читателей произведений Г. Адамовича, А. Ахматовой, П. Васильева, М. Волошина, А. Ганина, Н. Глазкова, З. Гиппиус, С. Городецкого, Н. Гумилева, Ю. Домбровского, Г. Иванова, Д. Кедрина, С. Клычкова, Н. Клюева, В. Корнилова, Н. Крайдиевской – Толстой, О. Мандельштама, Д. Мережковского, В. Набокова, И. Одоевцевой, П. Орешина, А. Прасолова, Н. Рубцова, И. Северянина, А. Твардовского, В. Хлебникова, М. Цветаевой, В. Ходасевича, В. Шаламова и др. Влияние этих публикаций на современный

литературный процесс.

«Возвращение» И. Бродского. Присуждение ему Нобелевской премии. Место Иосифа Бродского в русской и мировой поэзии. Возрастающее влияние его творчества на современную русскую лирику.

Неизвестные стихотворения Леонида Губанова и поэтов СМОГа (Самое Молодое Общество Гениев, 60—е годы): Г. Арсеньева, А. Башиловой, Ю. Галанскова и др.

Публикация произведений Д. Бобышева, Л. Владимировой, В. Делоне, Р. Евдокимовой, И. Елагина, Е. Игнатовой, Ю. Карабчиевского, Б. Кенжеева, Ю. Кублановского, В. Леванского, И. Лиснянской, Л. Лосева, И. Рубина, Н. Коржавина, И. Ратушинской, А. Сопровского и др. Общность их поэтических и человеческих судеб. Творчество А. Цветкова. «Ассоциативная» лирика Г. Айги.

«Авторская» песня: А. Бережков, Ю. Визбор, В. Высоцкий, А. Галич, А. Городницкий, В. Долина, Ю. Ким, И. Луферов, Н. Матвеева, Д. Мирзаян, Б. Окуджава, А. Розенбаум, Ю. Цендровский; и «рок — поэзия»: А. Башлачев, Б. Гребенщиков, Л. Дербенев, К. Кинчев, А. Макаревич, М. Науменко, И. Тальков, В. Цой, Ю. Шевчук, а также Е. Жариков, Е. Летов, Р. Неумоев. Социальный пафос, фольклорное начало, авторская символика. Творчество Владимира Высоцкого как важнейшее в этом ряду.

Появление в середине 80—х годов поэтов — «метаметафористов» («новой волны»): Н. Дмитриева, А. Еременко, И. Жданова, И. Иртеньева, В. Коркия, А. Лаврина, А. Парщикова, Д. Пригрова, А. Чернова, а также И. Ахметова, А. Вульха, Е. Даенина, В. Дмитриева, В. Кривулина, Вс. Некрасова, Л. Рубинштейна, С. Соловьева, В. Строчкова, В. Тучкова и др. Постепенное их расслоение на «соц — арт», на «иронистов», «концептуалистов» и «постмодернистов». Нечеткость этих понятий в критике. Творческие поиски молодых лириков. Графические и грамматические эксперименты. Смеховая культура. Ирония, пародийно — сатирическое начало, парадоксализм. Соединение документальности и лиризма. Сборники Ю. Арабова, Г. Газданова, В. Вишневого, Н. Искренко, В. Кальпиди начала 90—х годов.

«Галантная» лирика Ордена кургузных маньеристов: А. Бардодыма, Д. Быкова, К. Григорьева, А. Добрынина, А. Севастьянова, В. Степанцова, В. Пеленягрэ (группа окончательно

оформилась в 1988 году). Следование этих поэтов «российской зроте» от А. Нартова до В. Набокова. Любовные послания и сонеты. Кризис жанра. Самостоятельные сборники поэтов.

«Почвенное» направление в русской лирике. Первый ряд: В. Казанцев, Ю. Кузнецов, А. Прасолов, Н. Рубцов, Вик. Смирнов, Н. Тряпкин. Поэты «второго» ряда: Э. Балашов, И. Варавва, С. Викулов, Т. Глушкова, В. Коротаев, И. Лыцов, И. Лянин, А. Передреев, В. Примеров, А. Романов, Г. Русаков, И. Савельев, Е. Сидоров, Б. Сиротин, Вл. Смирнов, В. Сорокин, Г. Ступин, В. Устинов, О. Фокина, С. Чухин и др.

Обращение к народным истокам, к фольклору, к классическим традициям, к православной духовности. Образ памяти.

Лирика Николая Тряпкина второй половины 80–х годов. Сатира. Иносказательность.

Новые имена в «почвенном» направлении: В. Андреев, В. Артемов, Е. Артюхов, В. Байбаков, Е. Бачурин, А. Веденеев, М. Гаврюшин, Н. Егорова, В. Еременко, Ю. Кабанов, М. Карачев, Н. Карташева, Н. Кольчев, А. Коновский, Д. Коротаев, О. Кочетков, Г. Красников, Е. Курдаков, В. Ланшин, А. Логинов, В. Макаров, В. Максимов, С. Максимова, Н. Мирошниченко, В. Нежданов, А. Понов, М. Понов, Р. Романова, Е. Русаков, А. Сафонов, В. Скиф, Т. Смергина, А. Сорокин, А. Целицев, М. Шелехов и др.

Исповедальный характер стихотворений Виктора Лапшина. Философские стихотворения, интимная лирика, послания ораторского склада. Излишняя предметность, поучающая интонация.

Тема исторической памяти в творчестве Олега Кочеткова.

Гражданственная лирика: Н. Бемянский, Н. Дорошенко, Ст. Куняев, В. Фомичев, В. Хатюшин, А. Шиненков и др. Публицистичность, пафос; ораторские, обличительные интонации.

Духовная поэзия: А. Беяев, В. Блаженных, А. Васильев, Е. Данилов, М. Дьяконова, В. Емелин, Г. Зобин, о. Петр, Н. Щегинина и др. Тематическая и идейно–эстетическая общность их творчества.

Творчество авторов, не определенных критикой в какую–либо группу или направление: В. Баширов, Т. Бек, С. Бударов, В. Казакевич, Л. Котюков, С. Кекова, С. Крюкова, Э. Лимонов, Е. Рейн, А. Таран, О. Хлебников, П. Чулкин и др.

Юрий Кузнецов (род.1941г.)

Творчество Ю.Кузнецова — одно из наиболее значительных, сложных и объемных явлений в современной русской поэзии. Обостренное внимание критиков к его лирике, начиная с первого московского сборника («Во мне и рядом — даль», 74г.). Основные темы: Дом. Россия. История. Война. Любовь. Природа и человек. Борьба добра и зла.

«Новое слово» о войне. Стихи о безотцовщине: «Возвращение», «Отцу», «Гимнастерка» и др. Общность личной трагедии и трагедии народа. Космический размах темы (ст. «Вечный снег»). Столкновение «железного столетия» с природным началом бытия (ст. «Цветы»).

Четкость нравственной и общественной позиции лирического героя Ю. Кузнецова по отношению к трагедии русского народа (ст.«Баллада об ушедшем», «Па Рязани была деревушка...», «Кольцо»...). Кратковременное влияние поэзии Н. Рубцова в начале творческого пути Ю. Кузнецова. Эническое восприятие жизни. Образ Дома.

Сборник «Край света — за первым углом» (76г.). Перегруженность фольклорной образностью. Книга стихотворений «Выходя на дорогу, душа оглянулась...» (78г.). Проблема «разрыв — дороги» современного русского человека. Историзм стихотворений сборника «Отпущу свою душу на волю» (81г.). Итоговая книга «Русский узел» (83г.). Усиление пессимизма от сознания безвременья.

Сб. «Пи рано пи поздно» (85г.). Публицистичность, жесткий реализм детали, более точное использование фольклора. Социальная сатира, гротеск, фарс («Похождения Чистякова», «Выпрямитель горбов»).

Книги Ю. Кузнецова, вышедшие во второй половине 80 — х — начале 90 — х: «Душа верна неведомым пределам» (86г.) — Государственная премия России 1990 года; «Золотая гора» (89г.), «После вечного боя» (89г.), «Стихотворения и поэмы» (90г.), «Стихотворения» (90г.), «Ожидая небесного знака» (92г.). Тема России как центральная. Сознание общей вины за состояние беспомощности. Одиночество лирического героя. Проповедь идеалов добра, любви и красоты. Видение и понимание трагедии не только в русской жизни, но и в состоянии всей мировой культуры. Тема

вселенского зла. Обращение к Библии, к ее основополагающей догме о противостоянии Бога и сатаны.

Книга переводов Ю. Кузнецова «Пересаженные цветы» (90г.). Общность национального и общечеловеческого.

Символика кузнецовской лирики. Фольклорные корни, мифологизм. Жанры былины, баллады, сказания. Сказочные образы, сюжеты бытовых анекдотов. Пристрастие к анапесту, мужским рифмам.

Народность поэзии Ю.Кузнецова.

БИБЛИОГРАФИЯ

Тексты

1. Айги Г. Теперь всегда снега. — М., 1992.
2. Альманах «Поэзия». — №59. — 1991.
3. Анчаров М. Звук шагов. — М., 1992.
4. Арабов Ю. Автостоп. — М., 1991.
5. Аронов А. Тексты. — М., 1990.
6. Артемов В. Светлый всадник. — М., 1989.
7. Ахмадулина Б. Стихотворения. — М., 1988.
8. Балаишов Э. Око. — М., 1992.
9. Бардодым А. Прорваться за грань. — М., 1993.
10. Башлачев А. Стихотворения. — Архангельск, 1991.
11. Боков В. Стою на своем. — М., 1992.
12. Бродский И. Форма времени. — Минск, 1992.
13. Бурлакова С. Всю вселенную видно с креста. — Ульяновск, 1993.
14. Васильева И. Стихотворения. — М., 1992.
15. Визбор Ю. Я сердце оставил в синих горах. — М., 1989.
16. Вознесенский А. Стихотворения. — М., 1991.
17. Высоцкий В. Избранное. — М., 1988.
18. Галич А. Я верил в чудо. — М., 1991.
19. Глазков Н. Избранное. — М., 1989.
20. Глушкова Т. Стихотворения. — М., 1992.
21. Горбовский Г. Сижу на нарах. — СПб., 1992.
22. Дольский А. Благословение. — СПб., 1993.
23. Дружининский Н. Каемка времени. — Архангельск, 1989.
24. Друнина Ю. Судный час. — М., 1993.
25. Дудин М. Грешные рифмы. — СПб., 1992.
26. Друскин А. Спасенная книга. — СПб., 1993.
27. Евтушенко Е. Стихотворения и поэмы. — М., 1990.
28. Еременко А. Стихи. — М., 1991.
29. Жданов И. Место земли. — М., 1991.
30. Золотцев С. Прощеное воскресенье. — СПб., 1992.

31. Иртенъев И. Елка в Кремле. — М., 1991.
32. Искренко Н. Иля. — М., 1991.
33. Казакевич В. «Кто назовет меня братом?» — М., 1987.
34. Кальпиди В. Стихотворения. — Пермь, 1993.
35. Карабчиевский Ю. Прощание с друзьями. — М., 1992.
36. Каргашева Н. Чистый образ. — М., 1993.
37. Коржавин Н. Время дано. — М., 1992.
38. Коротаяев В. Единство. — М., 1991.
39. Котенко Н. Воспоминание о России. — М., 1993.
40. Котюков А. В змеиных зеркалах. — М., 1993.
41. Кочетков О. Ныне и присно. — М., 1991.
42. Кривулин В. Концерт по заявкам. — СПб., 1993.
43. Кублановский Ю. Чужбинное. — М., 1993.
44. Кузнецов В. Век. — СПб., 1992.
45. Кузнецов Ю. Стихотворения. — М., 1990.
46. Кузнецов Ю. Ожидая небесного знака. — М., 1992.
47. Кувяев Ст. Высшая воля. Стихи смутного времени 1988 — 1992 гг. — М., 1992.
48. Курдаков Е. Словно белый рассвет. — М., 1991.
49. Кушнер А. Живая изгородь. — Л., 1988.
50. Лапшин В. Поздняя весна. — М., 1985.
51. Левитайский Ю. Белые стихи. — М., 1991.
52. Липкин С. Избранное. — М., 1992.
53. Лисвянская И. Стихотворения. — М., 1991.
54. Лучшие стихи года. — М., 1991.
55. Мирошниченко А. А потому что сердцу больно. — М., 1993.
56. Наполним музыкой сердца. Антология авторской песни. — М., 1989.
57. Нет хода нам назад: 33 моск. барда. — М., 1991.
58. Николаева О. На корабле зимы. — М., 1986.
59. Окуджава Б. Милости судьбы. — М., 1993.
60. Орден куртуазных маньеристов. Любимый шут принцессы Грезы. — М., 1992.
61. Охалкина О. Пылающая купина. — Л., 1990.
62. Парпара А. Противоборство и потрясение: Поэтич. диалогия о России. — М., 1991.
63. Парщиков А. Фигуры иятунии. — М., 1989.
64. Пелеягрэ В. Любовные трофеи. — М., 1993.
65. Передреев А. День русской поэзии. — М., 1992.
66. Пленники Афродиты: Альбом галактичной лирики поэтов Ордена куртуазного маньеризма. — Новгород, 1992.
67. Полный сб. текстов песен Аквариума и Б.Г. — М., 1993.
68. Пошехонов А. Причастность. — Вологда, 1993.
69. Пригов Д. Слезы геральдической души. — М., 1990.
70. Реброва Т. Прощеное воскресенье. — М., 1992.
61. Рождественский Р. Возврат. — М., 1988.
72. Романов А. Избранное. — М., 1990.
73. Романова Р. По следу Челубея. — М., 1991.
74. Рубцов Н. Видения на холме. — М., 1990.

75. Самойлов Д. В кругу себя. — Вильнюс, Москва, 1993.
76. Сапгир Г. Избранные стихи. — Москва, Париж, Нью-Йорк, 1993.
77. Слово рока: Рекшан, Макаревич, Гребенщиков, Соловьев, Башлачев, Цой, Науменко, Кивчев (Составитель В.Рекшан). — СПб., 1993.
78. Слудский Б. Стихи разных лет. Из неизданного. — М., 1988.
79. Смирнов В. Языческая пляска. — М., 1992.
80. Смирнов В. Соловьиные стужи. Книга в журнале // Мол. гв. — 1993. — №4.
- С. 19, 54, 124.
81. Соколов В. Посещение. — М., 1992.
82. Ступин Г. Письмо в Москву. — М., 1991.
83. Тальков И. Монолог. — М., 1992.
84. Тарковский А. Стихотворения. — М., 1991.
85. Тарковский А. Благословенный свет. — СПб., 1993.
86. Тряпкин Н. Стихотворения. — М., 1989.
87. Турапин В. Берегите себя для России. — М., 1993.
88. Фокина О. Матица. — Архангельск, 1987.
89. Хлебников О. Железная дорога. — Ижевск, 1989.
90. Чичибабин Б. Колокол. — М., 1989.
91. Чухин С. Придорожные камни. — Архангельск, 1988.
92. Чухонцев О. Стихотворения. — М., 1989.
93. Цой В. Стихи. Документы. Воспоминания. — СПб., 1991.
94. Шаламов В. Стихотворения. — М., 1988.
95. Ширяев Н. Голоса веков. — М., 1992.
96. Юшин Е. Ржавая кровь. — М., 1993.

Учебники, учебные пособия, хрестоматии, справочники

97. Выходцев П. История русской советской литературы. — М., 1986.
98. Ершов Л. История русской советской литературы. — М., 1988.
99. Русская советская литература: Под ред. А.Журавлевой. — М., 1988.
100. Современная русская советская литература: В 2 Т. — М., 1987.
101. Русская советская поэзия: Хрестоматия: Под ред. Л.Кременцова. — Л., 1988.
102. Русская литература XX века: В 2 ч. — М., 1991.
103. Русские советские писатели. Поэты. (Продолжающееся издание).

Научная и научно-методическая литература

104. Андреев Ю. Наша авторская. — М., 1992.
105. Архангельский А. У парадного подъезда. — М., 1991.
106. Бараков В. Чувство земли: «почвенное» направление в русской советской поэзии и его развитие в 60–80-е годы. — Кызыл, 1991.
107. Баранова–Гонченко Л. За всех и ради всех (О совр. рус. поэзии). — М., 1987.
108. Барлас В. Глазами поэзии. — М., 1986.
109. Бетаки В. Русская поэзия за тридцать лет (56–86). — Изд-во «Антиквариат», США, 1987.

110. Бирюков С. Зевгма: Русская поэзия от маньеризма до постмодернизма: Пособие для учащихся. — М., 1994.

111. Бирюкова С. «Спасите наши души...» (Окуджава — Высоцкий — бард-рок). — Тамбов, 1990.

112. Буслаев Ф. О литературе: Исследования; Статьи. — М., 1990.

113. Глушкова Т. Традиция — совесть поэзии. — М., 1987.

114. Гринберг И. Три грани лирики. — М., 1985.

115. Денисова И. Пока земля еще вертится. — М., 1991.

116. Забелин П. Поэты и стихотворцы. — Иркутск, 1989.

117. Зайцев В. Современная советская поэзия. — М., 1988.

118. Золотое десятилетие рок — поэзии. — М., 1992.

119. Истогина А. Свет слова: Этюды о русской лирике. — М., 1987.

120. Карлагин Н. Создающая стихия. Размышления о поэзии. — Новосибирск, 1988.

121. Кедров К. Поэтический космос. — М., 1989.

122. Киреева А. Классики пишут сегодня. — М., 1988.

123. Кожин в В. Статьи о современной литературе. — М., 1982.

124. Куняев Ст. Огонь, мерцающий в сосуде. — М., 1986.

125. Ломинадзе С. О классиках и современниках. — М., 1984.

126. Лубянская Г. Разноликая лирика. — М., 1990.

127. Любарева Е. Алмаз горит издалека. — М., 1987.

128. Малюкова Л. Философская лирика. — Ростов-на-Дону, 1992.

129. Мархаев А. В легком жанре. — Л., 1984.

130. Павловский А. Советская философская поэзия. — М., 1984.

131. Полякова Л. Поэзия и современность. — М., 1989.

132. Ростовцева И. Между словом и молчанием. — М., 1989.

133. Сарнов Б. Бремя таланта: Книга о поэзии. — М., 1989.

134. Селезнев Ю. Мысль чувствующая и живая. — М., 1982.

135. Славецкий В. Возвращение Марии. Современная поэзия: пути, тенденции, проблемы. — М., 1989.

136. Славецкий В. Шлем Святогора. — М., 1990.

137. Страшнов С. Молодеет и лад баллад: Баллада в истории русской советской поэзии. — М., 1991.

138. Тараненков С. Современная советская поэзия. — Киев, 1989.

139. Урбан А. В настоящем времени. — Л., 1984.

140. Хатюшин В. Кровная связь. — М., 1990.

141. Чупринин С. Крупным планом. — М., 1983.

142. Чупринин С. Прямая речь. — М., 1988.

143. Шилова К. Традиции Есенина в современной советской поэзии. — Вологда, 1984.

Журнальные и газетные публикации

144. Авнинский Л. «Как выбрать мед тоски из сатанинских сот?» // Нов. мир. — 1991. — №6. — С. 255 — 258. (О Б. Чичибабине).

145. Аржембовский С. Поэзия как перевод // Звезда. — 1993. — №11. — С. 187 — 191. (О Дм. Бобышеве).

146. Архангельский А. Огнь боест. Словесность и церковность: литературный сопромат // Новый мир. - 1994. - №2. - С. 230 - 242.
147. Арьев А. Маленькие тайны или Явление Александра Кушнера // Звезда. - 1989. - №4. - С. 196 - 207.
148. Айзенберг М. Некоторые другие... (О пути внеофиц. сов. поэзии) // Театр. - 1991. - №4. - С. 98 - 118.
149. Баранова - Гонченко Л. Сквозь всякий разлад... (Заметки о поэзии молодых) // Москва. 1987. - №6. - С. 172 - 184.
150. Бек Т. В переломные времена // Юность. 1989. - №3. - С. 92 - 94.
151. Берзиев В. «Когда нас посещает шалоумность...» (Заметки о соврем авангард. поэзии) // Сиб. огни. 1990. - №10. - С. 159 - 166.
152. Бородин Л. Путь к России // Москва. - 1993. - №6. - С. 3 - 6.
153. Бородин Л. Сотворение смысла или страсти по Бердяеву // Москва. - 1993. - №8. - С. 7 - 11.
154. Венцлова Т. Путешествие из Петербурга в Стамбул // Октябрь. 1992. - №9. - С. 170 - 177. (Об И. Бродском).
155. Геворгов И. Камень Алатырь. Размышления над двумя загадками Юрия Кузнецова // Лит. обозр. - 1991. - №4. - С. 103 - 105.
156. Гомазков А. Бочка меда за упокой. Несколько замечаний о соврем. авторской песне // Лит. обозр. - 1993. - №5. - С. 111 - 112.
157. Диалоги о поэзии // Наш совр. - 1993. - №1 - 4.
158. Дьякова Т. «[Покой нам только снится...]» (О поэзии молодых) // Подъем. - 1990. - №1. - С. 226 - 232.
159. Дьякова Т. Поэзия, презревшая поэзию. О языке поэтич. авангарда // Подъем. - 1991. - №3. - С. 227 - 235.
160. Зайцев В. Пути развития сов. поэзии на современном этапе // Вестн. Моск. ун-та, Сер. 9. Филология. - 1988. - №3. - С. 3 - 11.
161. Зайцев В. Новые тенденции современной русской совет. кой поэзии // Филол. науки. - 1991. - №1. - С. 3 - 12.
162. Зайцев В. Современная поэзия русского зарубежья // Вестн. МГУ. 1992. - №1. - С. 3 - 12.
163. Золотцев С. «Полистилистика» или Логическое мышление «граждан ночи»: Полеми. заметки о некоторых явлениях соврем. поэзии // Лит. Россия. - 1987. - 13 февр. (7). - С. 8-9.
164. Золотцев С. «И верится в удачу все трудней...» Размышления о молодой поэзии Севера и Северо-Запада // Север. - 1989. - №2. - С. 105 - 111.
165. Золотцев С. Поэзия и смута // Север. - 1992. - №8. - С. 147 - 154; №10. - С. 134 - 142.
166. Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Торжество Православия // Наш совр. - 1993. - №4. - С. 19 - 24.
167. Киреева А. Поэзии парное молоко // Юность. - 1987. - №2. - С. 86.
168. Кисина Ю. Уничтожение поэзии // Лабиринт. - 1991. №1. - С. 89 - 90.
169. Кожин В. Истиннос и мнимое // Взгляд: Критика. Полемика. Публикации. - М., 1988.
170. Костырко С. «С угрюмым обожаньем...» // Нов. мир. - 1993. - №9. - С. 240 - 243. (О Ю. Карабчиевском).
171. Критика. Поэзия в 1987 году // Знамя. - 1988. - №1. - С. 204 - 224.

172. Кублановский Ю. Рец. на сб. И. Лисвянской («Стихотворения» — М., 1991) // Нов. мир. — 1993. — №1. — С. 247 — 248.
173. Кулагин А. Бесы и Моцарт. Пушкинские мотивы в поздней лирике Владимира Высоцкого // Лит. обозр. — 1993. — №3/4. — С. 22 — 25.
174. Кулаков В. Лирика — это то, что требуется. Поэзия «новой волны» // Знамя. — 1991. — №12. — С. 222 — 229.
175. Куяев Ст. «...Неизбывный вертоград» // Москва. — 1989. — №1. — С. 193 — 197. (О Н. Тряпкине).
176. Куяев Ст. «Я вычитал у Энгельса, я разужнал у Маркса» // Наш совр. — 1991. — №2. — С. 156 — 168. (О Б. Слуцком).
177. Курицын В. На пороге энергетической культуры (О постмодернизме в литературе) // Лит. газ. — 1990. — 31 окт. (№44). — С.5.
178. Курицын В. Постмодернизм: новая первобытная культура // Нов. мир. — 1992. — №2. — С. 225 — 232.
179. Липовецкий М. Закон крутизны // Вопр. лит. — 1991. — №11 — 12. — С. 3 — 36.
180. Липовецкий М. Патогенез и лечение глухонемы. Поэты и постмодернизм // Нов. мир. — 1992. — №7. — С. 213 — 223.
181. Львов М. Яд любви? // Лит. обозр. — 1991. — №8. — С. 22 — 24. (О куртуазных маньеристах).
182. Мальгин А. «Мы — поколение нового Арбата» // Нов. мир. — 1986. — №4. — С. 222 — 231.
183. Малюкова Л. Кризис жанра или накопление? О некоторых пробл. совр. поэзии // Дов. — 1987. — №7. — С. 148 — 151.
184. Миклушевич В. Имени Твоему. В поисках истинного слова // Альманах «Поэзия». — 1991. — №58. — С. 137 — 143. (О духовной поэзии).
185. Михайлов А. Память искушаящая (Моя встреча с поэзией Александра Романова) // Север. — 1993. — №4. — С. 132 — 144.
186. Михайлов И. Поэзия и неожиданность // Лит. учеба. — 1987. — №21. — С. 194 — 202.
187. Моторин А. Лирический прилив // Москва. — 1992. — №9. — С. 222 — 227
188. Муриков Г. Русский узел (Штрихи к портрету Юрия Кузнецова) // Север. — 1987. — №11. — С. 112 — 117.
189. Невзглядова Е. Несовременные мысли о поэзии // Нов. мир. — 1991. — №10. — С. 225 — 234.
190. Немзер А. Двойной портрет на фоне заката // Знамя. — 1993. — №12. — С. 183 — 193. (О Тимуре Кибирове).
191. Непомнящий В. С веселым призраком свободы // Наш совр. — 1993. — №5. — С. 164 — 177.
192. Непомнящий В. Пушкин через двести лет // Нов. мир. — 1993. — №6. — С. 224 — 238.
193. Нейман О. Особая примета // Вопр. лит. — 1991. — №4. — С. 225 — 234. (Об Арс. Тарковском).
194. Огрызко В. «Есть и вера, и свобода...» // Наш совр. — 1991. — №3. — С. 179 — 180. (О Ю. Кузнецове).
195. О поэзии. Круглый стол в газете «День» // День. — 1993. — 26 февр. — 6 марта (№ 8). — С. 6 — 7.

196. Останин Б. Новая поэзия?? – Конечно! (Заметки критика о поэзии 90-х годов) // Лабиринт. – 1991. – №1. – С. 80 – 88.
197. Панченко О. «Не изменяя, изменяться...» // Октябрь. – 1990. – №7. – С. 201 – 204. (О Н. Тряпкине).
198. Пикач А. Бездомные стихи (Поэзия – 90) // Лит. обозр. – 1991. – №2. – С. 19 – 25.
199. Поставангард; сопоставление взглядов // Нов. мир. – 1989. – №12. – С. 222 – 249.
200. Постникова О. Стихи недавних лет: Опыт повторного чтения // Нов. мир. – 1992. – №9. – С. 228 – 234.
201. Пэн Д. Страствователи и домоседы // Лит. обозр. – 1992. – №3 – 4. – С. 8 – 14.
202. Ранчин А. Философская традиция Иосифа Бродского // Лит. обозр. – 1993. – №3/4. – С. 3 – 13.
203. Рассадин С. «Человек, называющий все по имени» // Лит. обозр. – 1989. – №3. – С. 47 – 50. (О С. Липкине).
204. Рассадин С. Виноватый // Нов. мир. – 1993. – №10. – С. 244 – 247. (О Н. Коржавине).
205. Расторгуев А. Интуиция абсолюта в поэзии Иосифа Бродского // Звезда. – 1993. – №1. – С. 173 – 182.
206. Ратгауз Г. Неизгладимая печать: О поэзии Арсения Тарковского // Лит. обозр. – 1990. – №7. – С. 84 – 86.
207. Роднянская И. «Назад – к Орфею!» // Нов. мир. – 1988. – №3. – С. 234 – 254.
208. Роднянская И. Стальная водица в небесном ковше // Лит. учеба. – 1993. – №5/6. С. 149 – 155. (Об О. Чухонцеве).
209. Рок: русское сопротивление // Завтра. – 1994. – №2(7). – 17 января. – С.8.
210. Ростовцева И. Красотой России рожденная... (Тема Родины в творчестве рус и сов. поэтов) // Наш совр. – 1988. – №3. – С. 169 – 174.
211. Скалон Н. Самоожоженем корабли спасая?: Об авангард поэзии и не только о ней // Простор. – 1990. – №9. – С. 48 – 53.
212. Славецкий В. Хрустящая гармония // Лит. обозр. – 1988. – №11. – С. 55 – 58. (О В. Казанцеве).
213. Славецкий В. После постмодернизма // Вопр. лит. – 1991. – №11 – 12. – С. 37 – 47.
214. Славецкий В. «На языке травы и камня» // Лепта. – 1992. – №3. – С. 166 – 170.
215. Славецкий В. Метаморфозы традиции // Наш совр. – 1993. – №1. – С. 173 – 180.
216. Славянский Н. Из страны рабства – в пустыню. О поэзии Иосифа Бродского // Нов. мир. – 1993. – №12. – С. 236 – 243.
217. Солженицын А. Ответное слово на присуждение литературной награды Американского национального клуба искусств // Нов. мир. – 1993. – №4. – С. 3 – 6.
218. Соложенкина С. Храм из разбитых сердец // Лит. обозр. – 1992. – №3 – 4. – С. 63 – 65. (О В.Цое).
219. Сорокин В. Голос боли // Мол. гв. – 1991. – №11. – С. 264 – 270. (Об

И. Ляпине).

220. Сорокин В. Не все молчат // Лит. Россия. — 1993. — 1 — 8 октября (36). — С.7.

221. Степанян К. Реализм как заключительная стадия постмодернизма // Знамя. — 1992. — №9. — С. 231 — 238.

222. Страшнов С. «Знаки неба в памяти земли» Судьбы культуры в современной поэзии // Лит. обозр. — 1992. — №2. — С. 21 — 27.

223. Сухоруков А. Поэзия «новой волны» // Подъем. 1990. — №1. — С. 232 — 237.

224. Троицкий А. Один из нас // Огонек. — 1989. — №20. — 13—30 мая. — С. 19 — 21. (Об А. Башлачеве).

225. Трофимова Е. Московские поэтические клубы 1980—х годов // Октябрь. — 1991. — №12. — С. 168 — 173.

226. Тяпугина Н. «Горящая головня, летящая по ветру» // Волга. — 1988. — №10. — С. 142 — 145. (О В. Лапшине).

227. Тимофеев Л. Феномен Вознесенского // Нов. мир. — 1989. — №2. — С. 239 — 256.

228. Уфлянд В. Могучая питерская хворь: (О творч. ленингр. поэтов) // Звезда. — 1990. — №1. — С. 179 — 184.

229. Федоров В. «...Кто он такой?» // День поэзии 1945 — 1990. — М., 1991. — С. 158 — 164. (О Ю.Кузнецове).

230. Хатюшин В. Необходимо договаривать (О поэзии молодых: В связи со ст. А. Мальгина «Мы — поколение нового Арбата») // Мол. гв. — 1987. — №1. — С. 257 — 265.

231. Хатюшин В. О лжепоэтах и русской поэзии // Мол. гв. — 1991. — №1. — С. 258 — 275. (О В. Смирнове и Ю. Кузнецове).

232. Хмельницкая Т. Прозаизация поэзии — опыт молодых // Лит. обозр. — 1992. — №7/8/9. — С. 11 — 15.

233. Чупринин С. После затишья. Поэзия середины 80—х: опыт и перспективы // Октябрь. — 1987. — №12. — С. 184 — 189.

234. Чупринин С. «И ни одна звезда не говорит...» // Столица. — №43. — С. 51 — 52.

235. Чупринин С. «Часть, знай свое место!» // Столица. — 1992. — №46. — С. 56 — 57.

236. Шайтанов И. Преимущественно о тридцатилетних // Вопр. лит. — 1986. — №5. — С. 73 — 113.

237. Шайтанов И. Странный поэт // Взгляд. — М., 1988. — С. 179 — 212. (О Ю. Кузнецове).

238. Шайтанов И. «...но труднее, когда можно.» Поэзия — 89 // Лит. обозр. — 1990. — №1. — С. 21 — 29.

239. Шевелева И. Заповеданное счастье: О совр. молодой сов. поэзии // Мол. гв. — 1987. — №12. — С. 252 — 271.

240. Шилова К. «Выпал путь красоте вопреки...» (О творческой индивидуальности Ю.Кузнецова и классической традиции) // Писатель в лит. процессе: Межв. сб. научн. тр. — Вологда, 1991. — С. 70 — 78.

241. Шохина В. Ностальгия по настоящему: Размышления о соврем. поэзии // Октябрь. — 1987. — №9. — С. 185 — 192.

242. Шрейдер Ю. Культура как фактор свободы // Нов. мир. — 1993. — №1.

- С. 242 – 246.
243. Эпштейн М. Поколение, нашедшее себя // Вопр. лит. – 1986. – №5. – С. 40 – 72.
244. Эпштейн М. Концерты... Метаболы... О новых течениях в поэзии // Октябрь. – 1988. – №4. – С. 194 – 203.
245. Эпштейн М. «...Я бы назвал это – «метабола.» Заметки о новых течениях в поэзии // Взгляд. – М., 1988.
246. Эпштейн М. После будущего. О новом сознании в литературе // Знамя. – 1991. – №1. – С. 217 – 230.

Книги об отдельных авторах

В. Высоцкий

247. В. С. Высоцкий: Исследования и материалы. – Воронеж, 1990.
248. Новиков В. В Союзе писателей не состоял (писатель Владимир Высоцкий). – М., 1991.

А. Галлч

249. Заклявание добра и зла. – М., 1991.

Н. Глазков

250. Воспоминания о Николае Глазкове. – М., 1989.

Г. Горбовский

251. Банк Н. Горбовский. Портрет современника. – Л., 1987.

Е. Е. ушенко

252. Сидоров Е. Евгений Евтушенко. – М., 1987.

А. Кушнер

253. Пэн Д. Мир в поэзии Александра Кушнера. – Ростов – на – Дону, 1992.

Р. Рождественский

254. Мальгин А. Роберт Рождественский. Очерк творчества. – М., 1990.

Н. Рубцов

255. Барakov В. Лирика Николая Рубцова. – Вологда, 1993.
256. Белков В. Неодинакая звезда. – М., 1989.
257. Белков В. Повесть о Вологде. – Вологда, 1991.
258. Белков В. Жизнь Рубцова. – Вологда, 1993.
259. Воспоминания о Рубцове. – Архангельск, 1983.
260. Кожин В. Николай Рубцов. – М., 1976.
261. Ковяев Н. Путник на краю поля. – М., 1993.
262. Кортаев В. Козырная дама. – Вологда, 1991.
263. Оботуров В. Искреннее слово. – М., 1987.

Д.Самойлов

264. Баевский В. Давид Самойлов. — М., 1986.

И.Тальков

265. Игорь: Песни, стихи, проза, публицистика, интервью Игоря Талькова, отклики на гибель рус. поэта — патриота (Сост. Т. Талькова и др.). — М., 1993.

В.Цой

266. Виктор Цой. — Уральск, 1992.

Содержание

От автора	3
Вступление	4
О современном состоянии русской лирики	7
Примерная программа спецкурса	32
Библиография	37